

УДК 82

**«Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина:
стилистические рецепции оригинала и русских переводов**

Герейханова Камилла Фезамеддиновна

Аспирант,

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,

111024, Российская Федерация, Москва, ш. Энтузиастов, 21;

e-mail: kamilla@adm.iile.ru

Аннотация

В статье рассматривается частный вопрос рецепции Конан Дойля в произведениях Бориса Акунина – транслитерация имени друга и ассистента Шерлока Холмса в повести «Узница башни», включенной в сборник «Нефритовые четки». Фамилия этого персонажа имеет два варианта огласовки на русском языке – Уотсон и Ватсон – каждый из которых, как показано в статье, имеет свой комплекс культурных ассоциаций и семантических связей. Среди произведений, включенных в «Нефритовые четки», есть два текста, очевидно отсылающих к произведениям Конан Дойля: «Скарапея Баскаковых» и последняя повесть «Узница башни, или Краткий, но прекрасный путь трех мудрых», в котором встречаются Эраст Фандорин, Арсен Люпен и Шерлок Холмс. В «Узнице башни» фигурирует не только Шерлок Холмс, но и его верный друг и биограф – доктор Уотсон. Акунин использует именно такой вариант написания фамилии доктора, хотя в русской традиции существует два варианта написания – доктор Ватсон и доктор Уотсон. Данное исследование посвящено выбору Акуниным именно варианта «Уотсон» и сигнификативности этого варианта для стилизации рассказов о Шерлоке Холмсе.

Для цитирования в научных исследованиях

Герейханова К.Ф. «Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина: стилистические рецепции оригинала и русских переводов // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 182-189.

Ключевые слова

Шерлок Холмс, Борис Акунин, доктор Ватсон, доктор Уотсон, рецепция, аллюзия, детектив.

Введение. Борис Акунин и Артур Конан Дойль

Среди произведений, включенных в «Нефритовые четки», есть два текста, очевидно отсылающих к произведениям Конан Дойля (которому в числе других мастеров детективного жанра посвящается этот сборник) [Акунин, 2007, 3]: «Скарапея Баскаковых» и последняя повесть «Узница башни, или Краткий, но прекрасный путь трех мудрых», в котором встречаются Эраст Фандорин, Арсен Люпен и Шерлок Холмс.

В «Скарапее» представлена структурная стилизация: сюжет произведения фактически дублирует «Собаку Баскервилей», начиная с первых букв слов, составляющих название. В обоих произведениях речь идет о фамильной легенде, чудовище, преследующем представителей определенного рода, психически неустойчивом владельце имения, злонамеренном фальсификаторе, претендующем на наследство. В обоих произведениях помощник сыщика выезжает на место первым и подробно отчитывается письмами, а главный сыщик присутствует на месте скрытно и впоследствии раскрывает свое инкогнито.

В «Узнице башни» фигурирует не только Шерлок Холмс, но и его верный друг и биограф – доктор Уотсон. Акунин использует именно такой вариант написания фамилии доктора, хотя в русской традиции существует два варианта написания – доктор Ватсон и доктор Уотсон. Данное исследование посвящено выбору Акуниным именно варианта «Уотсон» и сигнификативности этого варианта для стилизации рассказов о Шерлоке Холмсе.

Доктор Ватсон и доктор Уотсон

На английском фамилия персонажа звучит как Watson, в русских переводах чередовались оба варианта. По данным Георгия Пилиева [Пилиев, 2005], первые переводы рассказов о Шерлоке Холмсе появились в России 12 декабря 1983 года, и, помимо обширной традиции переводов, появилось множество, как сейчас бы сказали, «фанфиков», стилизованных детективов о Шерлоке Холмсе, написанных различными русскоязычными авторами: «в континентальной Европе лже-Шерлок Холмс стал реальностью, в частности, в Германии. Вообще, в Германии того времени наблюдался целый бум «грошовой» литературы (Dime Novel), и очень скоро это массовая культура неудержимым потоком хлынула в Россию. ... Сегодня в крупнейших российских библиотеках нет и сотой доли всех изданных в те годы в России грошовых выпусков, поэтому точное количество серий о Шерлоке Холмсе подсчитать невозможно. Но, по имеющимся данным, только крупных серий (5 и более выпусков) в 1907-1910 гг. выходило не менее 20! Самая известная и многочисленная из них выпускалась петербургским книгоиздателем Н. Александровым, чье издательство «Развлечение» стало

авангардом массовой литературы, главным поставщиком на рынок грошовых выпусков. С 5 апреля 1908-го по 3 апреля 1910-го «Развлечение» выпустило 98 выпусков сериала «Шерлок Холмс», суммарный тираж которых составил 2 261 000 экземпляров» [Пилюев, 2005]. Таким образом, традиция написания «апокрифических» рассказов о Шерлоке Холмсе вполне в духе конца XIX – начала XX века, периода, стилизуемого в «фандоринском» цикле.

Окончательного ответа на вопрос, как правильно – Уотсон или Уотсон – не существует: прямого аналога буквы W в русском алфавите нет, начинающиеся с нее имена собственные транслитерируются по-разному (ср. Уильям / Вильям Шекспир). За «Уотсоном» традиция, прежде всего, одного из самых переиздаваемых переводов – Николая и Марины Чуковских. Их перевод «Записок о Шерлоке Холмсе» был отредактирован Корнеем Чуковским, написавшим предисловие с объяснением важности «подлинного» Шерлока Холмса и отличий его от «мнимого». Вариант «Уотсон» использован также у М. Литвиновой, переводчика многих рассказов и повестей о Холмсе.

Наиболее распространенный прецедентный текст с огласовкой «Уотсон» это сериал «Приключения Шерлока Холмса и доктора Уотсона» (1980 – 1986 гг.), получивший положительные отзывы зрителей [Науменко, 2004]. Существует также музыкальная группа «Доктор Уотсон», возникшая после выхода сериала и, вероятно, апеллирующая своим названием к образу персонажа фильма.

Таким образом, «Уотсон» это вариант, обращенный к «читателю» Холмса, а не к «зрителю» сериала. Также «Уотсон» отграничивает классический перевод, выполненный профессионалами, от любительских поделок «мнимого» Холмса – так, у самого известного автора подражаний Конан Дойлю на русской почве, П. Никитина, ассистент Холмса носит фамилию «Уотсон»: «Когда так, то, конечно, нам не имеет смысла скрываться! – ответил, улыбаясь, Холмс. – Пойдемте-ка, Уотсон» [Орловец, Никитин, 1909].

Как отмечает Корней Чуковский, репутация Холмса пострадала от походов псевдо-Холмса, героя бульварной литературы, которого в угоду публике выставляли полицейской ищейкой, энергичным борцом то с неграми, то с китайцами, то с кем-нибудь еще.

Интереснее всего то, что в своем предисловии к сборнику рассказов о Шерлоке Холмсе Чуковский относит эти тексты к разделу детской литературы: «Вообще далеко не все произведения Конан Дойла могут вызвать сочувствие советских читателей. Поэтому из его рассказов о Шерлоке Холмсе мы даем в этой книге лишь лучшие – лишь те, что вошли в золотой фонд мировой литературы для детей.

Чуковский был активным борцом за качественную детскую литературу, в том числе и переводную. Отнесение им приключений Шерлока Холмса к детской литературе – часть

вполне типичной для начала XX века тенденции в русской литературе, когда приключенческие произведения, первоначально предназначенные для взрослых, становились частью детской литературы. Это коснулось не только авторов, писавших на других языках, Жюль Верна, Даниэля Дефо, Джонатана Свифта, такой же «ссылке» в детскую литературу подвергся, к примеру, и автор «Конька-Горбунка». «Еще более разительной кажется мне вторая странность биографии Ершова. Почему, создавая свою детскую книгу, которая является, так сказать, хлебом насущным для всех пятилетних, шестилетних, семилетних детей, он ни разу не догадался, что это детская книга?

И никто из окружавших его тоже не догадался об этом. Барон Брамбеус напечатал первую часть его книги в «Библиотеке для чтения», издававшейся исключительно для взрослых читателей. И критики мерили ее только такими мерилками, которыми измеряются книги для взрослых. А если бы Ершов вздумал сунуться со своим «Коньком-горбунком» в журнал для детей, оттуда вытолкали бы его «Горбунка», как мужика-деревенщину, затесавшегося на губернаторский бал» [Чуковский, 1962, 267].

Таким образом, Уотсон Акунина – отсылка не только к классике советского перевода рассказов о Шерлоке Холмсе, но и к традиции считать тексты Конан Дойля поучительным детским чтением. Смысловая связь с традицией любительских рассказов о Холмсе тоже отчасти присутствует – именно в этих текстах Шерлока Холмса было принято сталкивать с Пинкертоном, Люпенем и другими знаменитыми сыщиками из литературы.

Поучительный смысл перевода рассказов о Шерлоке Холмсе Чуковский видит в описании торжества разума над преступностью. Особенно подчеркивается, что Шерлок Холмс берется за разгадку любого дела, неважно, богат или беден его клиент, его интересует не возможность заработать деньги, а пища для ума, загадка, которую необходимо разгадать.

Из-за поучительного смысла, вложенного в переводы, в частности, в сборник Н. и М. Чуковских не вошел «Знак четырех», начинающийся с эпизода употребления Холмсом кокаина [Конан Дойл, 1984, 12], причем описание инъекции идет сразу после заголовка «Суть дедуктивного метода Холмса»; читатель может предположить, что суть дедуктивного метода непосредственно в употреблении кокаина.

Четыре Шерлока Холмса русской культуры

Можно сказать, что русская культура знает четырех Шерлоков Холмсов. Первый из них появился в 1893 году в журнальных переводах Конан Дойля и, вероятнее всего, был максимально близко оригиналу, так как с ним еще не начали происходить трансформации, связанные с усвоением образа на русской почве. Он породил своего «двойника», возникшего

по примеру немецкой литературы, в бульварном детективе. Отличительными чертами этого Холмса-2 являются бóльшая остросюжетность, динамичность, броские заголовки, максимум физической погони при минимуме интеллектуальной работы (которой Конан Дойль придавал большое значение) и – важная в свете данного исследования черта – постоянное противостояние и попытка «помериться силами» с другими литературными сыщиками.

Социальные потрясения начала XX века, среди прочего, поставили вопрос о новой литературе для нового читателя – и Шерлок Холмс занял в ней достойное место. Холмс-3, в отличие от Холмса-2, был сугубо положительным персонажем, и его расследования воплощали собой применение дедуктивного метода и торжество разума над злой волей.

Холмс-3, после переводов Чуковских отчасти «повзрослевший» в переводах Литвиновой и других переводчиков, породил Холмса-4 – героя популярного телесериала, который стал не менее популярен, чем его литературное воплощение.

Герой Акунина – наследник трех первых Холмсов, но никак не четвертого, и тем более не пятого, возникшего в 2010 году в качестве героя популярного британского сериала, в котором действие рассказов о Шерлоке Холмсе перенесено в современные реалии. Первое издание «Нефритовых четок» состоялось в 2007 году, когда сериала еще не существовало, так что герой массовой поп-культуры в исполнении Бенедикта Камбербетча не мог стать прототипом для Холмса Акунина.

Холмс литературный порождает Холмса массовой культуры – это происходило и в дореволюционной России, и в Советском Союзе. Хотя сериал во многом основан на диалогах из рассказов и в словах героев часто буквально повторяются фразы из переводов как Чуковских, так и Литвиновой, однако, к примеру, в сериале возникла манера Холмса приговаривать «Элементарно, Ватсон!», отсутствующая в текстах Конан Дойля, а также привычка раздражаться гомерическим хохотом в моменты эмоционального напряжения.

Холмс Акунина многослоен – он наследник и оригинала Конан Дойля, и всех трех литературных предшественников на русской почве. Н. Потанина, анализируя «фандоринский проект», пишет о литературной классике как основном источнике интертекстуальности Акунина: «В обширном списке литературных источников знаменитого «проекта», как правило, значатся Конан-Дойл, Честертон и Агата Кристи. Некоторые добавляют к этому ряду Стивенсона. Потому что без Конан-Дойля и Честертона не было бы в романах Акунина детективной интриги, без Стивенсона — поисков кладов и «клуба самоубийц», а без Агаты Кристи — самого принципа размещения всех этих атрибутов приключенческой беллетристики в обжитом и милом сердце солидного читателя пространстве литературной классики» [Потанина, 2004]. Кинематографическому Холмсу здесь нет места: он из другой вселенной, из массовой культуры, имеющей мало общего с классикой.

Заключение. Борис Акунин и Морис Леблан

Следует уточнить, что у «Узницы башни» существует еще один литературный источник, прямо отмеченный в посвящении – Морису Леблану и в эпилоге повести – рассказ Мориса Леблана «Шерлок Холмс опоздал», возмущивший у Акунина доктора Уотсона. При общем сходстве смысловой канвы – хозяева старинного замка, в котором множество диковинных устройств и механизмов, приглашают Холмса разгадать дерзкое ограбление Арсена Люпена, однако Холмс прибывает на место тогда, когда ограбление уже совершено и «отменено»: Люпен вернул все награбленное – повесть Акунина все же апеллирует к конан-дойловскому, а не к леблановскому Шерлоку Холмсу. В тексте «Узницы» постоянно фигурируют конан-дойловские детали, которых начисто лишен Холмс Леблана – привычка играть на скрипке, употребление наркотиков (оставшееся в прошлом), дедуктивный метод – и сам доктор Уотсон, который в рассказе Леблана отсутствует.

Таким образом, «Узница башни» Акунина представляет собой пример стилизации в двух смысловых плоскостях – с одной стороны, текст сюжетно сконструирован по образу и подобию рассказа Мориса Леблана, однако образ Шерлока Холмса представляет собой конгломерат образов литературного «русского» Холмса, формировавшийся на протяжении XIX и первой половины XX столетия.

Библиография

1. Акунин Б. Нефритовые четки. М.: Захаров, 2007. 704 с.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Либроком, 2010. 443 с.
3. Конан Дойль А. Записки о Шерлоке Холмсе. Минск, 1984. 448 с.
4. Леблан М. Шерлок Холмс приходит слишком поздно. URL: http://librebook.me/sherlock_holm_s_arrive_trop_tard/vol1/1
5. Науменко А. Шерлок Холмс и доктор Ватсон – сделано в СССР // Независимая газета, 24.09.2004.
6. Орловец П., Никитин П. Шерлок Холмс в Сибири. URL: http://az.lib.ru/o/orlowec_p/text_1909_sherlok-holms_v_sibiri.shtml
7. Пилиев Г. Отчет о неизвестном эпизоде из биографии мистера Шерлока Холмса, связанном с его пребыванием в России. URL: <http://www.acdoyle.ru/about/sherlock%20holmes%20in%20russia.html>
8. Потанина Н. Диккенсовский код «фандоринского проекта» // Вопросы литературы, 2004, № 1. С. 41-48.
9. Чуковский К.И. О Шерлоке Холмсе. URL: <http://tululu.org/read10896/7/>
10. Чуковский К.И. От двух до пяти. М.: Детгиз, 1962. 369 с.

The Conan Doyle trace in the “Greenstone rosary” by B. Akunin: the stylistic receptions of the original and the Russian translations

Kamilla F. Gereikhanova

Postgraduate,

Institute of International Law and Economy,

111024, 21, Entuziastov highway, Moscow, Russian Federation;

e-mail: kamilla@adm.iile.ru

Abstract

The article deals with the private issue of the reception of Conan Doyle in the works of Boris Akunin, the transliteration of the name of the friend and assistant Sherlock Holmes in the story "The Prisoner of the Tower", included in the collection "Greenstone Rosary". The name of this character has two variants of a vowel in Russian, each of which, as shown in the article, has its own set of cultural associations and semantic links. Among the works included in the Akunin's book there are two texts that apparently refer to the works of Conan Doyle: "The Scarapa of the Baskakovs" and the last story "The Prisoner of the Tower, or the Brief but Beautiful Ways of the Three Wise Men", in which Erast Fandorin, Arsene Lupine and Sherlock Holmes meet. In the "Prisoner of the tower" appears not only Sherlock Holmes, but also his faithful friend and biographer Dr. Watson. The article is devoted to the particular question of the Sherlock Holmes' complex of novels received in the Russian prose. In the Russian tradition there are two variants of transliteration of Watson, each of which has its own semantic, significance and connotations. Akunin prefers one of these transliterations and shows by this way his literary and culture preferences and also the peculiarities of the key audience. The story also refers to the greatest criminal of the XIX century, Arsen Lupine, created by Maurice Leblanc, and the author refers to his story "Sherlock Holmes arrives too late".

For citation

Gereikhanova K.F. (2017) «Konandoilovskii» sled v «Nefritovykh chetkakh» B. Akunina: stilisticheskie retseptsi originala i russkikh perevodov [The Conan Doyle trace in the “Greenstone rosary” by B. Akunin: the stylistic receptions of the original and the Russian translations]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 182-189.

Keywords

Sherlock Holmes, Boris Akunin, Doctor Watson, reception, allusion, detective.

References

1. Akunin B. (2007) *Nefritovye chetki* [Greenstone rosary] Moscow: Zakharov Publ.
2. Arnold I.V. (2010) *Semantika. Stilistika. Intertekstualnost* [Semantic. Stylistics. Intertext] Moscow: Librokom Publ.
3. Chukovskii K.I. *O Sherloke Kholmse* [About Sherlock Holmes]. Available at: <http://tululu.org/read10896/7/> [Accessed 05/062017]
4. Chukovskiy K.I. (1962) *Ot dvukh do pyati* [From two to five]. Moscow: : Detgiz Publ.
5. Conan Doyle A. (1984) *Zapiski o Sherloke Kholmse* [The Memoirs of Sherlock Holmes]. Minsk.
6. Leblanc M. *Sherlok Kholms prokhodit slishkom pozdno* [Sherlock Holmes arrives too late]. Available at: http://librebook.me/sherlock_holm_s_arrive_trop_tard/vol1/1 [Accessed 05/062017]
7. Naumenko A. (2004) Sherlock Holmes i doctor Vatson – sdelano v SSSR [Sherlock Holmes and Doctor Watson – made in USSR]. *Nezavisimaya gazeta* [the Independent Paper].
8. Orlovets P., Nikitin P. (1909) *Sherlok Kholms v Sibiri* [Sherlock Holmes in Siberia]. Available at: http://az.lib.ru/o/orlowec_p/text_1909_sherlok-holms_v_sibiri.shtml [Accessed 05/062017]
9. Piliev G. *Otchet o neizvestnom epizode iz biografii mistera Sherloka Kholmsa, svyazannom s ego prebyvaniem v Rossii* [The report of the unknown episode from the biography of mister Sherlock Holmes of his staying in Russia]. Available at: <http://www.acdoyle.ru/about/sherlock%20holmes%20in%20russia.html> [Accessed 05/062017]
10. Potanina N. (2004) Dikkensovskiy kod “fandorinskogo proekta” [The Dickens code of the “Fandorin project”]. *Voprosy literatury* [The literature questions], 1, pp. 41-48.